

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Ручинская О. А. Социальная активность в гражданских коллективах античных городов Северного Причерноморья // Проблемы історії та археології України. Збірник матеріалів Міжнародної наукової конференції до 100-річчя XII Археологічного з'їзду в м. Харкові 25 – 26 жовтня 2003 р. – Харків: Східно-регіональний центр гуманітарно-освітніх ініціатив, 2003. – С. 57 – 60.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

В-пятых, в соответствии с нормами закона, вывоз из Ольвии валюты и репатриация золота, серебра, дензнаков осуществлялись свободно. Очевидно, разрешалось также предоставление и получение ольвиополитами и негражданами, постоянно проживающими в Ольвии, кредитов в иностранной валюте, размещение валютных ценностей за пределами Ольвийского государства. О последнем косвенно свидетельствуют материалы известного из судебной речи Исократы дела боспорского гражданина Сопеида (IV в. до н.э.), разместившего валютные ценности своего отца в Афинах [1, №520]. Широкое толкование положений закона дает также основания для предположения, что на территории Ольвийского государства собственная и иностранная валюта, а также монетарные металлы без всяких ограничений могли быть предметом залога.

Право, в частности, и финансовое, не возникает спонтанно. Оно выступает продуктом развития общества, достигшего определенного уровня своего развития и являющегося достаточно цивилизованным для того, чтобы выработать нормы, которые бы регулировали определенные сферы общественных отношений. Уже в начале IV в. до н.э. можно констатировать наличие в Ольвийском государстве достаточно развитой, сложной и разветвленной системы валютного регулирования. Вопреки некоторой примитивности финансовых отношений, уровень развития государственных органов ольвиополитов, на которые возлагались функции валютного регулирования, отвечал уровню экономико-правового развития античного общества. Несмотря на определенные особенности, правовые основы валютного регулирования в Ольвии по своей сути были подобны основам регулирования валютных отношений в других греческих полисах того времени.

1. *Античный способ производства в источниках / Под ред. С.А. Жебелева // Известия ГАИМК. — Вып.78. — Л., 1933.*
2. *Блаватская Т. В. Очерки политической истории Боспора в V-IV вв. до нашей эры. — М., 1959.*
3. *Гилевич А. М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // Нумизматика и сфрагистика. — 1968. — Вып.3.*
4. *Зубар В. М., Ліньова Є. А., Сон Н. О. Античний світ Північного Причорномор'я: Нариси історичного та соціально-економічного розвитку. — К., 1999.*
5. *Зюнькін А. Г. Фінансове право. — К., 2001.*
6. *Кадеев В. И. Херсонес Таврический. Быт и культура (I-III вв. н.э.). — Харьков, 1996.*
7. *Карышковский П. О. «Борисфен» в ольвийском декрете о денежном обращении // Записки Одесского археологического общества. — 1967. — Т.2.*
8. *Карышковский П. О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. К., 1988.*
9. *Латышев В. В. Исследования об истории и государственном строе города Ольвии. — СПб., 1887.*
10. *Леви Е. И. Ольвия. Город эпохи эллинизма. — Л., 1985.*
11. *Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. — СПб., 1895.*
12. *Соломоник Э. И. Каменная летопись Херсонеса. Греческие лапидарные надписи античного времени. — Симферополь, 1990.*
13. *Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко И. Д. Жизнь и гибель Херсонеса. — Харьков, 2000.*
14. *Фінансове право / Керівник авт. колективу і відп. ред. Л. К. Воронова. — Харків, 1998.*
15. *Юридический энциклопедический словарь. — М., 2000.*
16. *Latyshev V. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini. Vol.1. Ed.2. — Petropoli, 1916.*

Ручинская О. А.

Социальная активность в гражданских коллективах античных городов Северного Причерноморья

В последние годы значительно возрос интерес к изучению социальной истории античного общества, многообразию условий существования гражданских коллективов, особенностям поведения отдельных социальных групп в них. Данная проблема в отношении городов Северного Причерноморья в своей совокупности еще недостаточно изучена, хотя уже накоплен значительный материал для ее обобщения. Существующая по данному вопросу литература посвящена в основном отдельным вопросам правового статуса населения или отдельным полисам Северного Причерноморья, в историческом контексте которых частично затрагивается данная проблема [1, с.31-56; 2, с.139-154; 3, с.155-160; 4, с.342-471; 5, с.37-76].

Сложность данной задачи определяется фрагментарностью источниковой базы, фактическим отсутствием прямых свидетельств античных авторов, поэтому наше внимание, главным образом, будет сосредоточено на выявлении основных тенденций участия различных социальных групп в жизни полисов Северного Причерноморья, используя весь комплекс эпиграфических, нарративных и вещественных источников.

Не подлежит сомнению тот факт, что роль и поведение отдельного индивидуума в древнегреческом обществе определялись его принадлежностью к определенной социальной группе и слою [6, р.287].

Плутарх в трактатах «Против Колота» и «Хорошо ли сказано: живи незаметно?» высказывает мысль: «Хорошо жить — значит жить общественной жизнью» [7, с.646-647]. Это положение на протяжении всего античного периода было основополагающим и в обществах греческих городов Северного Причерноморья. Однако участие отдельных слоев граждан в данном процессе заметно отличалось.

Со времени основания городов в Северном Причерноморье все полноправные граждане имели традиционное право выполнять общественные поручения, участвовать в выборах, религиозных обрядах,

проводить досуг в общении с соотечественниками. Существование в этот период аристократических союзов в Ольвии (фиасы мольпов, бореиков) [8, №55-60, 63, 176; 9, с.31-41], а также указание в херсонесской надписи в честь Кая Евтихиана на важность принадлежности к роду первопоселенцев («природных граждан») [10, №364] свидетельствуют о преобладающем значении аристократии в жизни общин.

Появление в IV-III вв. до н.э. реальных свидетельств о гражданской законодательной инициативе [11, с.174-175]; повсеместная деятельность Народного собрания; предоставление широким слоям граждан участия в общественных играх, о чем свидетельствуют находки стригилей, сосудов для масла и других принадлежностей атлетов, чаще всего в этот период встречающиеся в могилах жителей среднего достатка [Ольвия — 12, с.140; Пантикапей, Фанагория — 13, с.11-22; 14, с.14-19; 15, с.326; Херсонес — 16, с.113; 17, с.63-64], позволяют говорить о значительной демократизации общественной жизни. Данное предположение подтверждает и вотивно-строительная надпись ольвиополиита Клеомброта, сына Пантакла, упоминающая почитание персонифицированного Демоса [10, №179]. В качестве аналогии можно привести свидетельство о сооружении в Афинах святилища Демоса и Харит [18, с.144]. При этом в Афинах, Керкире и некоторых других греческих городах отмечалось преобладание демоса в общественной жизни [Thuk. III, 70-72]. В целом в эллинистический период приход человека среднего слоя к руководству государством был широко распространенным явлением [19, с.68-69].

Начиная со второй половины III-II вв. до н.э., в общественной жизни городов Северного Причерноморья большее значение приобретают зажиточные слои граждан. Это можно увидеть в постепенном отстранении от законодательной деятельности основной массы граждан, активном использовании системы литургий, что способствовало усилению влияния на политику государств со стороны представителей городских верхов [11, с.172-189].

В первые века нашей эры реальной политической силой обладают лишь слои граждан, имеющие средства и возможности для действительного участия в общественной жизни городов. Несмотря на сохранение самоуправления общин в большей (Херсонес, Ольвия, Тира) или меньшей степени (Боспорское царство), широким слоям граждан остается преимущественное участие в религиозной жизни городов и исполнение общественных обязанностей. Таким образом, средние слои граждан лишь относительно небольшой промежуток времени занимали ведущее положение в общественной жизни, постепенно уступая решающую роль городской элите.

К числу «активных» участников общественной жизни могут быть отнесены также новые граждане. Участие состоятельной части ксенов в общественной жизни городов Северного Причерноморья проявлялось, главным образом, в их обширной евергетической деятельности, часто вознаграждаемой принятием в гражданские коллективы. Так, гераклиот Фрасимед, сын Фрасимеда, получил права гражданства в Херсонесе за пышные жертвоприношения, которые он устроил в городе [10, №357]. Значительные благодеяния Ольвии оказали херсонеситы Аполлоний, сын Евфрона, и его сыновья, предоставив городу значительную беспроцентную ссуду [8, №28-29; 9, с.4-6]. Судя по проксениям, почетному гражданину даровались все права, которыми обладали коренные граждане, а иногда и особые привилегии. В частности, в херсонесских декретах говорилось: «...дать ему проксению, гражданство... и участие в государстве во всем, в чем участвуют и [граждане]...» [10, №357-359; 20, №5,6,7]. Делосская проксения предоставляет пантикапейцу Койрану «...доступ к совету и народу первым после священнических дел...» [21, с.255, №1].

В число прав могла входить проедрия (προεδρία), т.е. предоставление почетных мест на празднествах и во время театральных представлений [21, с.264, №35]. Все это позволяло состоятельным новым гражданам довольно активно участвовать в различных сферах общественной жизни античных городов Северного Причерноморья.

В первые века н.э. наблюдается попытка римского вмешательства в общественную жизнь. В Херсонесе известны несколько местных семей, получивших римское гражданство и попен Флавиев, представители которых занимали важные государственные должности [10, №359, 360, 361, 363, 386, 389].

Особенно большую роль они играли во II в. н.э., являясь высшими магистратами и членами совета [22, с.42]. Во II-III вв. н.э. в Ольвии получил права гражданства Агафокл Эвокат, направленный сюда римскими властями «для ведения необходимых общественных дел» [8, №45]. Таким образом, изменение политической ситуации влияло и на распределение социальных ролей.

Достаточно велика и разнопланова роль представителей различных интеллигентных профессий в общественной жизни городов Северного Причерноморья. Особо важное значение на духовное развитие гражданских общин оказывали работники интеллектуального труда. В III-II вв. до н.э. в Ольвии жили ритор Бийон (Борисфенит), принадлежавший к кинической философской школе [Diog.Laert, IV,7; Plut.Cleom.11; 23, с.465]; софист и историк Посейдоний, занимавшийся аттической и ливийской историей и рассматривавший отдельные вопросы, связанные с историей хоры Тире; географ Дионисий, описавший Северо-Западную часть Причерноморья [24, с.142-145]. В Херсонесе в III в. до н.э. работал историк Сириск [10, №344; 25, с.46-48; 26, с.151-170], занимавшийся религиозными и политическими вопросами, писавший о дружественных отношениях с боспорскими царями и другими полисами; а во II в.н.э. — Афиней, сын Аполлониды, который, судя по изображению на надгробии, был писателем, философом или ученым [27, №184].

Довольно яркой фигурой был анонимный, скорее всего пантикапейский [28, с.206], историк, описавший борьбу за власть сыновей Перисада I и правление его сына Евмела I [Diod.XX, 22-26], т.е. историю Боспора 311/310-304/303 гг. до н.э. В III в. до н.э. пантикапейский философ Смикр «учил на распутьях дорог и дал согражданам наилучший образ мыслей» [29, №118], по-видимому, занимаясь популяризацией философии. В этот же период жил боспорит Исил, сын Хрисолая, в юности уехавший лечиться в Эпидавр, где им был написан пьеса Асклепию [21, с.280, №57]. Надгробные эпитафии I-II вв. н.э. свидетельствуют о том, что в Пантикапее работали философ

Стратоник, автор не дошедших до нас книг [29, №145], и грамматик Саббион [29, №146].

В причерноморских городах работали архитекторы, трое из них на Боспоре: Диофант, сын Неопола; Навак, сын Мевака, и Эвтих [29, №1112], творили здесь и художники [30, с.376-389], музыканты [Мирмекий — 29, №875, Пантикапей — 30; с.376-389; Херсонес — 10, №433; 27, №127], артисты. На существование актеров в городах Северного Причерноморья указывают их изображения в виде бронзовой [31, с.279-280], терракотовых статуэток местного производства [32, с.6-22], а также эпиграфические свидетельства о проведении театральных представлений [10, №433; 27, №127].

Наконец, следует отметить гимнасиархов и учителей гимнастики. Гимнасиархи — руководители гимнасиев, наблюдавшие за воспитанием и образованием юношества, а, следовательно, будущих граждан, занимали достаточно высокое положение в обществе и играли важную роль в общественной жизни [33, р.220-221]. Так, херсонесит Агасикл, сын Ктесия в III в. до н.э. исполнял многие важные государственные должности прежде, чем стать гимнасиархом [10, №418]. Состоятельным гражданином был и херсонесский гимнасиарх II в. н.э. Демотел, сын Теофила [10, №436]. Безусловно, зажиточными были лица, выполнявшие гимнасиархию в городах Северного Причерноморья как литургию [11, с.183-184].

В одной из пантикапейских надписей I в. до н.э. упоминается синопеец Фарнак, сын Фарнака, который был педотрибом, т.е. учителем гимнастики [29, №129]. Богатое мраморное надгробие указывает на его принадлежность к зажиточным слоям общества [34, с.81].

Конечно, слой лиц творческого труда составлял меньшинство среди всего свободного населения каждого полиса Северного Причерноморья. Само наличие пользующейся общественным признанием группы свободного населения, которая посвятила себя профессиональному искусству, умственному труду, педагогике, воспитанию гармоничной личности, ярко характеризует эти гражданские общества. Следует отметить, что в условиях общедоступной гласности, при небольшой территории полисов и ограниченном числе жителей [Plato. Leg.V, 737D-738E; Aristot. Polit. VII, IV, 7], не только образованные профессионалы влияли на общество, но существовал и обратный процесс.

Традиция публичного чтения своих произведений, что следует из декрета в честь Сирииска, свидетельствует об определенных условиях общественной жизни, которые позволяли развернуться творческим способностям. Кроме того, контроль общественного мнения, которое отмечало заслуги, но порицало и недобросовестных работников, способствовал росту профессионализма. Официальное признание достоинств людей науки, искусства, работников просвещения укрепляло уверенность древнегреческого «интеллигента» в необходимости своего труда и давало импульс дальнейшему развитию творческих сил всего гражданского общества.

Таким образом, к числу «активных» участников общественной жизни, которые оказывали решающее влияние на развитие социальных процессов в античных городах Северного Причерноморья, можно отнести следующие категории населения. В ранний период существования городов в общественной жизни преобладающее значение имела аристократия. В IV-III вв. до н.э. усиливается влияние демоса и наступает период временной демократизации общественной жизни. Начиная со второй половины III-II вв. до н.э., все большее влияние в жизни гражданских общин приобретают зажиточные слои граждан, которые в первые века нашей эры становятся единственной реальной политической силой. Достаточно активно вовлекалась в общественную жизнь причерноморских городов состоятельная часть иноземцев, которые за свою благотворительную деятельность часто получали права гражданства.

В первые века нашей эры, наряду с другими социально-политическими причинами, это привело к римскому влиянию на общественную жизнь причерноморских городов. В гражданских общинах Северного Причерноморья можно выделить слой образованных специалистов, активно воздействовавший на общественные процессы. Наличие довольно широкого круга лиц творческого труда создавало благоприятные условия для этического и эстетического развития граждан, подготовки молодого поколения к активному участию в общественной жизни.

Существование слоя лиц «интеллигентного труда» на протяжении всего античного периода благоприятно характеризует общий культурный уровень городов Северного Причерноморья, при котором было возможным сохранение и развитие творческого наследия Древней Греции. Довольно высокий уровень знаний оказывал определенное влияние на общественно-политические взгляды и мировоззрение граждан. В частности, необходимость использования труда профессионалов-иноземцев способствовала развитию культурных связей и ослаблению полисной изоляции.

Таким нам представляется участие различных социальных слоев и групп граждан в общественной жизни античных городов Северного Причерноморья. Однако, следует подчеркнуть, что это лишь один из вариантов рассмотрения столь сложной проблемы, обусловленный состоянием источниковедческой базы. Появление новых свидетельств позволит дополнить и внести коррективы в предложенную тему.

1. Блаватский В. Д. Рабство и его источники в античных государствах Северного Причерноморья // СА. — 1954. — Т.20
2. Никитина И. П. Правовое положение отдельных категорий населения Ольвии догетского периода // Уч. зап. УГУ. — 1969. — Вып.17. — №101.
3. Кадеев В. И. Правовое и социальное положение граждан античного Херсонеса // ПАК. — М., 1986.
4. Ольвия: Античное государство в Северном Причерноморье / Крыжицкий С. Д., Русяева А. С., Крапивина В. В. и др. — К., 1999.
5. Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. — М., 1997.

6. Rostovtzeff M. A. *History of the Ancient World*. - Vol. 1.-2-nd ed. - Oxford, 1930.
7. Аверинцев С. С. *Добрый Плутарх рассказывает о героях, или счастливый брак биографического жанра и моральной философии // Плутарх. Сравнительные жизнеописания*. - М., 1994. - Т. 1.
8. *Надписи Ольвии (1917-1965)*. - Л., 1968.
9. Яйленко В. П. *Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии» // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник*. - М., 1985.
10. Latyshev V. *Inscriptiones antique orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et Latinae*. - Petropoli, 1916. - Vol. 1. - Ed. 2.
11. Ручинская О. А. *Право и общество античных городов Северного и Западного Причерноморья // Античный мир. Византия: К 70-летию профессора В. И. Кадеева*. - Харьков, 1997.
12. Парович-Пешикан М. *Некрополь Ольвии эллинистического времени*. - К., 1974.
13. Строганов С. *Доклад о действиях Императорской Археологической комиссии за 1876 г. // ОАК за 1876г.* - СПб., 1879.
14. Шкорпил В. В. *Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // ИАК*. - 1910. - Вып. 35.
15. Азаров В. П. *Один из участков пантикапейского некрополя // АИБ*. - Т. 2. - Симферополь, 1962.
16. Косцюшко-Валюжинич К. К. *Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1901 г. // ИАК*. - 1902. - Вып. 4.
17. Косцюшко-Валюжинич К. К. *Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК*. - 1906. - Вып. 20.
18. Nilsson M. P. *Geschichte der griechischen Religion*. - Munchen, 1974. - Bd. 2.
19. Ehrenberg V. *Society and Civilization in Greece and Rome*. - Cambridge, 1965.
20. Соломоник Э. И. *Новые эпиграфические памятники Херсонеса*. - К., 1964.
21. Граков Б. Н. *Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ*. - 1939. - № 3.
22. Кадеев В. И. *Херсонес Таврический в первых веках нашей эры*. - Харьков, 1981.
23. Minns E. H. *Scythians and Greeks*. - Cambridge, 1913.
24. Латышев В. В. *Исследования об истории и государственном строе Г. Ольвии*. - СПб., 1887.
25. Лепер Р. Х. *Херсонесские надписи // ИАК*. - 1912. - Вып. 45.
26. Ростовцев М. И. *Сирик - историк Херсонеса Таврического // ЖМНП*. - 1915. - № 4.
27. Соломоник Э. И. *Новые эпиграфические памятники Херсонеса*. - К., 1973.
28. Блаватский В. Д. *Воззрения боспорского анонимного историографа конца IV в. до н.э. // Блаватский В. Д. Античная археология и история*. - М., 1965.
29. *Корпус боспорских надписей / Ред. В. В. Струве, В. Н. Тихомирова, В. Ф. Гайдукевич и др.* - М.; Л., 1965.
30. Ростовцев М. И. *Античная декоративная живопись на юге России*. - М., 1914. - Т. 2.
31. Кадеев В. И. *Раскопки в районе Херсонеса // АО 1983 года*. - М., 1985.
32. Кобылина М. М. *Терракотовые статуэтки Северного Причерноморья // САИ*. - 1970. - Вып. Г1-11.
33. Jones A. H. M. *The Greek City from Alexander to Justinian*. - Oxford, 1940.
34. Цветаева Г. А. *Грунтовой некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав // МИА*. - 1951. - № 19.

Сергеев И. П.

К вопросу о движущих силах кризиса III века в Римской империи

В III веке н.э. Римская империя переживала затяжной кризис. В исследованиях ряда историков предпринимаются попытки определить, что обуславливало развитие этого кризиса. В докладе анализируются взгляды на этот вопрос таких известных антиковедов, как М. И. Ростовцев, Ф. Альтхайм, Е. М. Штаерман и др. Автор доклада, исходя из своих представлений о характере данного кризиса, излагает и собственное видение движущих сил кризиса III века в Римской империи.

М. И. Ростовцев период римской истории от гибели Александра Севера до провозглашения императором Диоклетиана называл «великой социальной и политической революцией» [1, с. 448]. По мнению ученого, в III в. н.э. в римском государстве происходила борьба между опиравшимся на армию императором и высшими классами империи. При этом сенат выражал интересы городской буржуазии [1, с. XII], а армия еще во II в. н.э. потеряла связи с городами и превратилась в армию сельских жителей империи [1, с. 128]. Таким образом, по М. И. Ростовцеву, главной движущей силой социальной революции III века выступал антагонизм между городом и селом, и борьба между ними продолжалась до тех пор, пока высшие классы не признали победы над ними полуварварских солдат [1, с. 495-497].

Установление фашистской диктатуры и господство нацистской идеологии повлияли на исторические построения некоторых ученых Германии. Так, Ф. Альтхайм, начиная с конца 30-х годов, опубликовал несколько работ, в которых с определенных позиций трактовалось социально-политическое развитие Римской империи в III в. н.э. При рассмотрении кризиса III века он руководствовался учением Ранке о примате внешней политики, о том, что все народы и расы на Земле делятся на молодые и старые. Кризис III века, по его мнению, Римская империя не могла легко преодолеть потому, что италийцы были уже старым народом (раньше, когда римляне